

- Что ты имеешь ввиду?

Вернер вздохнул, осознав, что эти двое просто не могут понять ту истину, которую он понял сразу. У них просто не хватит на это жизненного опыта.

- Если это действительно кто-то сделал, то это существо невероятно жестокое. Вы не можете этого понять, потому, что никогда не воевали и не сражались насмерть, как мы знаем, первые этажи подземелья это лишь песочница - слова Элима. Я был наёмником больше десятка лет и могу с уверенностью сказать, война - это самое ужасное и уродливое олицетворение людской природы. Нет ничего хуже, чем война. В ней нет ни романтики, ни благородства, только ненависть, страх, злость и боль, - Вернер замолчал на минуту, вспоминая те ужасы, через которые он прошел в свою бытность наёмника, - не прошло и двадцати лет, как я не выдержал и ушел из всего этого, а у меня всегда были товарищи и место, где я мог зализать раны и отдохнуть. Элим же тысячу лет сражался один, без союзников, без места для отдыха, тот факт, что он сохранил рассудок уже можно считать подвигом. Я готов поставить руку на отсечение, перед самой смертью у него в голове была лишь одна мысль - наконец-то, после бесчисленных лет сражений, он обретет покой. Я видел это, когда он рассказал мне обо всем, видел, как он сгорбился, как это делают старики под тяжестью лет. А тот, кто вернул его сюда, лишил Элима этого покоя и вновь заставил его сражаться, только теперь у него на плечах груз ответственности за эту планету. Я бы точно пустил себе пулю в голову, как только понял, что меня ждет.

Вернер выдохнул очередную порцию оранжевого дыма, наблюдая за тем, как его ученики резвятся, используя свои навыки. У него до сих пор стояли перед глазами те обрывки воспоминаний Элима, которые тот показал ему, рассказав о своем прошлом. Ему на глаза попался Свейн, норвежский здоровяк, который обладал невероятным талантом фехтовальщика. И тут в его голове всплыл образ этого молодого добродушного паренька из воспоминаний Элима, в последнем своем сражении. Однорукий, обожжённый, гигантские доспехи которые он носил, расплавились прямо на нем, сплавившись с кожей. Вернер даже приблизительно не представлял насколько это болезненно, и уж тем более он представить себе не мог, как этот парень мог сражаться в таком состоянии.

- Я о таком даже не думал... - прошептал сам себе Ян.

О таком, он никогда не задумывался. Ему всегда казалось, будто этот второй шанс, данный Элиму, был настоящим благословением, позволяющим спасти ему его дом. У него и мысли не возникало, что вторая жизнь для его друга может быть не даром, а проклятием.

- Вам он рассказал, а мне показал, и это было страшнее всего, что я видел в своей жизни, а видел я много. Поэтому подумайте об этом вечером, а сейчас нам пора успокоить разбушевавшуюся молодежь.

Вернер поднялся и громко рявкнул на родном языке, одним криком остановив набирающее обороты "сражение". Затем он пошел искать в этой куче своих учеников, чтобы хорошенько их потренировать, теперь мотивации у него было куда больше, чем раньше. Следом за ним поднялись и остальные.

- Что мы должны сделать!? - спросил обескураженный Лев.

Такого абсурдного задания он не ожидал получить.

- Ты плохо слушаешь? Я же сказал, ударить по племени гоблинов. Чего непонятного?

У Льва на лице показалось отчаяние: как они могли выполнить эту команду вдвоем с Федором и парочкой зверей? Даже лучник считал задачу достаточно абсурдной. Да, они были наголову сильнее здешних монстров, но противников было в сотни раз больше, их просто задавят числом.

- Я не говорил вам врываться в их деревню, я говорю вам нанести удар по ней, что в свою очередь, значит нанести удар по численности её жителей. Мы собираемся уничтожить ее, и вы нанесёте первый удар, чтобы их ослабить. Подумайте, как нанести максимальный урон, располагая минимальными ресурсами. Ты Лев, мой первый боевой целитель, так что статус у тебя соответствует офицерскому, Федор мой лучший охотник, про него можно сказать то же самое. Вы должны быть не только хорошими бойцами, но и умными и образованными людьми, способными использовать голову для победы. Меня тоже можете расценивать как боевую единицу, только свои возможности я ограничу до вашего уровня.

Элим взял этих двоих с собой не просто так. Лев – целитель, который необходим животным, которые учатся драться и неизбежно получают ранения, а Федор, как лучший их охотник обязан быть тут. Изучать повадки зверей и смотреть на их способности, ведь в будущем ему придется их отлавливать и приручать или, в худшем случае, убивать. В любом случае он обязан знать все их повадки и привычки и, что куда важнее, их возможности в бою. К тому же ему требовалось опробовать свой новый навык, идеально подходящего для его пути охотника.

Пока двое молодых бойцов обсуждали план нападения, звери отдыхали в стороне. У них уже появились первые боевые отметины, больше всего у волка, отличившегося в каждом бою за прошедшие два дня. Они вместе с медведем составляли большую часть боевой мощи их звериной команды, оказавшейся крайне эффективной. Медведь вообще казался гоблинам существом из другого мира, собственно так и есть, его мишка был первым в подземелье. Для них он был неостановимой машиной: ударом лапы он мог отшвырнуть любого из этих хлипких монстров на добрый десяток метров, переломав им в процессе половину костей. Волк, хоть и был больше своих обычных сородичей, не мог пользоваться подобной тактикой раздавливания всего стоящего на пути. Зато у него были острые клыки и когти, поэтому его жертвы теряли много крови перед смертью. Остальные от природы не были опасными хищниками и не могли проявить себя в бою очень ярко, по крайней мере сейчас, не имея магических навыков.

Через полчаса обсуждений его бойцы решили, что делать, поэтому их группа выдвинулась к своей цели. Это был один из аванпостов гоблинов у входа на их территорию. Они не перешли в атаку сразу, так как планировали напасть после смены караула. Так у них будет больше времени на подготовку засады для идущего на смену караула, а затем для тех, кто придет искать не вернувшихся товарищей. И убивать всех кто придет, пока это будет возможно, чтобы нанести деревне гоблинов максимальные потери.

После пары часов ожиданий охрана на посту сменилась, и наступило время для атаки. Выждав немного, чтобы предыдущая группа отошла на достаточное расстояние, Федор первым начал атаку. Элим дал ему потрясающий навык, идеально подходящий для подкрадывания и засады – [Маскировка]. Этот навык позволял ему маскироваться под окружающую его обстановку, наподобие хамелеонов меняя цвет под окружающее пространство, на открытой местности его будет легче заметить, но во мраке подземелья этот навык делал его практически невидимым, особенно если он передвигался медленно. Именно так и двигался Федор, подойдя

практически вплотную к посту гоблинов, натянув сразу три стрелы, целясь в самых опасных, на его взгляд, противников. С его луком и усилением с помощью маны, стрелы сорвутся с тетивы со скоростью пули, и никакая тварь на первом этаже не сможет защититься от них. В подтверждение этого, стоило Федору отпустить тетиву, как через мгновение три мертвых тела упали на землю - каждому из них пробило голову стрелой. В этот момент из тоннеля показался Элим и Лев, на полной скоростидвигающихся в сторону поста.

Ошарашенные гоблины даже оружие вытащить не успели, как двое противников оказались по их сторону "укреплений". Ни у одного в руках не было оружия. За время проведенное в этом рейде, Элим показал своему целителю несколько приемов, позволяющих драться с вооруженным противником на равных, без оружия. Лев, конечно, был сильнее, но и опыта в подобного рода схватках у него было мало, так что шансы были не столь в его пользу. Элим даже имея огромную мощь, способную перекосить всех здесь присутствующих, её не использовал. Вместо этого он сводил боеспособность противников к минимуму, а затем бросал на растерзание своим зверушкам.

Гоблины в этом племени уже пересекались с людьми, и редко кому-то из них удавалось выжить при этом. Нападения людей всегда были стремительными и смертоносными, поэтому гоблины быстро смекнули, что пора делать ноги. Несколько из них побежали в сторону леса. Лев хотел было отправиться за ними в погоню, но был остановлен Элимом - не было нужды отправляться за ними следом, в их отряде был невероятно меткий лучник. Как и ожидал Элим, всего через несколько мгновений, все, кто пытался убежать были мертвы: у каждого из них в затылке торчала стрела.

Очень скоро все закончилось, если не считать попытку медведя издать победный рев, грозивший им полным обнаружением, то все прошло как по маслу.

- Все никак не привыкну к этому, - поморщился Лев, наблюдая за тем, как волк вместе с медведем принялись за свою еду, которая ещё минуты назад была гарнизоном гоблинской заставы.

Парень, когда впервые увидел это, хотел прекратить это, но Элим его остановил, а даже не останови он парня, у того всё равно ничего не вышло бы: звери на этом этапе своего развития действуют инстинктивно. И инстинкты подсказывают, что плоть этих существ для них будет весьма полезна. В ней содержалась мана, которая была столь ценным для их тел ресурсом. У зверей, чем больше они становились, тем больше маны им требовалось для дальнейшего развития. Маны в их телах было в разы больше, чем в обычных людях, ведь чтобы поддерживать такое тело требовалось невероятное количество энергии. И эту энергию необходимо было откуда-то брать, а нет ничего лучше, чем плоть или ядра тех, кто эту ману использует. В противовес таким трудностям в развитии, звери (сравнимы с людьми по размерам) от природы были сильнее людей и наличие маны ничего не меняло и, что куда важнее, у них имелся врожденный механизм переработки ядер, отсутствующий у людей. Таким образом между ними сохранялся некий баланс.

Остальные звери зашли в стоящий неподалеку лес поискать нечто съедобное для себя. Ещё не прошло достаточно времени, чтобы травоядные стали всеядными, поэтому они пошли по старинке искать съедобные растения.

- Идем, пора превратить этот лес в сущий ад для бедных гоблинов, - произнес Элим, потянув своего целителя за собой в лес.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/286239>